Часть #7: Пришествие – Глава 47.

Согласно истории, кавалерийские войска можно было разделить на два типа.

К первому относились подразделения, которые, благодаря своей мобильности, проводили быстрые атаки с дальнейшим отходом.

Второй же тип подразумевал тяжелую конницу, задачей которой был прессинг противника.

Однако кентавры Могучего Пламени походили скорее на конных лучников, чем на один из вышеперечисленных видов.

Таким образом, Свирепые Глаза и его поданные натянули тетивы своих луков и выстрелили. Стрельба из лука верхом на лошади требовала высокой точности, а значит и должного уровня подготовки. Но для кентавров это было необходимостью.

Ингун попросил отвлечь их внимание и не подпускать к храму, а не победить их. Таким образом, кентавры решили не бежать на своего противника сломя голову, а стали обстреливать его издалека. Выпущенные стрелы взметнулись в небо по дугообразной кривой.

Этот ливень стрел мог посеять панику в абсолютно любом подразделении, однако касиосы попросту не обращали на него внимания и продолжали бежать вперед.

Множество монстров пало замертво, но еще больше преодолело заслон из стрел. Складывалось такое впечатление, что либо их разум был под чьим-то контролем, либо они попросту не заботились о своих жизнях. Некоторые из касиосов даже не пытались увернуться от стрел.

Кентавры слушали приказы своего командира и продолжали обстрел. Каждый новый залп приводил к смертям десятков касиосов. Тем не менее, расстояние между монстрами и кентаврами стремительно сокращалось.

После третьего выстрела, Свирепые Глаза сменил лук на копьё. Касиосы же, имея подвижность, сопоставимую с кентаврами, без колебаний устремились навстречу своей смерти. Они не боялись ближнего боя.

Свирепые Глаза сердито взревел.

Его рёв, казалось, сотряс само небо и землю. Однако Ингун даже оглядываться не стал. Он целиком и полностью был сосредоточен на мини-карте и управлении своим дракосом.

Часть касиосов отделились от общей толпы и направилась в сторону храма. Очевидно, Ингуну всё-таки не удастся избежать сражения.

«Их очень много»

Навскидку, их было несколько десятков. В целом, касиосы всегда имели численное превосходство над кентаврами.

Каррак, сидящий на втором дракосе, прокричал:

– Принц! Ты должен просто зайти в храм?

Ингун и правда должен был сделать только это. Зеленый Ветер не объяснила ему подробностей и упомянула лишь о том, что часть силы дракона спит в этом небольшом каменном храме.

Так или иначе, Ингун просто кивнул и ответил, словно король своим подчиненным:

– Да! Если мы доберемся до храма, то станем победителями!

Каррак удовлетворённо оскалился и, сжимая свой топор, произнес:

– Тогда будем прорываться!

Каррак ускорил своего дракоса и издал боевой клич, образовав вместе с остальными участниками отряда своеобразный клин вокруг Ингуна.

– Гра-ха!

Это был воинский клич, поднимающий боевой дух союзников. А следом за ним Ингун взмахнул кинжалом в воздухе и выкрикнул:

– Под Королевским Знаменем!

Впервые после нахождения Громосветной Наковальни он использовал этот навык. Ингун помнил, что эта способность, как и само Завоевание, поднялись в уровне.

За спиной Ингуна развернулся большой чистый флаг, сотканный из белого света. Одновременно с этим, белое свечение потянулось к Карраку, Карме и остальным, скачущим вместе с Шутрой.

Карма, находящаяся в диапазоне действия Под Королевским Знаменем, почувствовала, как её тело переполняет жизненная энергия. Кентавры и вовсе, обезумев, со страшной скоростью рванулись вперед.

Ингун тоже почувствовал перемену. Все, кто попал под воздействие навыка, стали одним целым.

– На прорыв!

– Грха! – вторил ему Каррак.

Окруженный белым свечением, отряд Ингуна нёсся вперед, словно выпущенная стрела.

33 касиоса и три существа, выглядящих как драко-огры находились прямо на их пути, отрезая Ингуна от храма Зеленого Ветра. Но вместо того, чтобы замедлиться, Каррак, бегущий впереди, лишь посильнее замахнулся топором.

Произошло жесткое столкновение. Во все стороны полетела кровь и куски плоти, а воздух заполнился воем.

Ингун интуитивно понял, что если они остановятся – им конец. Они должны были продолжать прорываться.

Карма подпрыгнула, нанося копытами удары по головам касиосов. Каррак, будто

ополоумевший, размахивал своим топором, прокладывая путь, в то время как кентавры блокировали подступы с флангов.

Однако касиосы тоже не собирались просто так сдаваться. Они ринулись со всех сторон и повалили нескольких кентавров на землю. Даже с учетом усиления, кентавры не были непобедимыми. Острые зубы и когти касиосов впились в их тела.

Уши Ингуна резанули ужасные вопли, но он не мог останавливаться.

– Принц, вперед! – послышался рёв Каррака.

Прямо перед Шутрой был «прорублен» узкий проход в сторону храма.

– Ку-хру! – прорычал один из драко-огров и попытался заблокировать Ингуна. Однако его попытка осталась безрезультатной. Карма подпрыгнула и нанесла ему удар по голове, а Каррак оттолкнул огра в сторону. Драко-огр был намного больше орка, однако от резкого толчка потерял равновесие и завалился набок.

Ингун рванул в открывшийся зазор. Теперь он был впереди всех остальных товарищей и увидел, как один из огров наносит удары по барьеру из зеленого света, который окружал весь храм.

– Барьер Зеленого Ветра! – воскликнул один из кентавров.

Ингун ускорился и слегка откинул назад свою правую руку, экипированную Сотрясателем Земли, который в этот момент светился желто-красными огнями. Драко-огр поспешно обернулся в его сторону, но было уже поздно. Ингун не пощадил своей энергии.

Сила Божественной Власти Зверя!

Усиленная Сотрясателем Земли белая аура Ингуна ударила драко-огра. Однако, в отличие от ситуации с касиосом, голова которого попросту взорвалась, огр выжил, хоть его и отбросило в сторону.

Стена зеленого света не стала блокировать проход в храм Ингуну и остальным членам его отряда. Впрочем, Каррак не стал заходить внутрь, а встал у входа с топором наперевес. Карма и оставшиеся кентавры последовали его примеру.

В отличие от них, подоспевшие касиосы не смогли преодолеть зеленый барьер и подойти ко входу в храм, так что остановились и стали проламывать магическую стену.

«Поторопись! Сила Энкиду поведёт тебя!», – раздался в голове Ингуна голос. Спрыгнув с дракоса, он тотчас же бросился вглубь храма, ведомый силой Сотрясателя Земли.

В самой глубине этого небольшого храма располагалась ровная площадка, по центру которой росло большое дерево. Очевидно, оно каким-то образом поддерживало и защищало всё это сооружение.

Ингун потянулся к дереву своей правой рукой, и магическая сила Энкиду вступила в резонанс с энергией дерева.

Сила Айнкель, скрытая внутри древесного ствола, была освобождена. К слову, само дерево не было вполне обычным. Скорее, оно состояло из десятков стволов, слившихся воедино и

покрытых зеленым свечением.

Затем каждое из этих небольших деревьев стало раскрываться, словно бутон цветка. Ингун сделал глубокий вздох. По мере продолжения этой процедуры, сила Айнкель становилась всё более ощутимой, а Сотрясатель Земли сиял всё ярче.

И наконец Ингун увидел то, что было скрыто в самой середине этого огромного дерева. Это был зеленый камень, размером с кулак. Увидев его яркое сияние, словно это была драгоценность, Ингун понял суть его происхождения.

«Сердце дракона!»

Это был источник магической силы, который был у каждого дракона. И он символизировал их происхождение от великих королей.

Это было не самое настоящее полноценное сердце. Зеленый Ветер говорила, что в храме находится лишь его часть. Тем не менее, этот фрагмент был не просто частью какого-то дракона. Он принадлежал старейшей Айнкель.

Возле дерева заклубилась зеленая вьюга и приняла форму Зеленого Ветра. Появившись перед Ингуном, она быстро известила его:

– Давным-давно Бдящая Айнкель сделала из пустыни то, что мы видим сейчас перед собой. Поля Энгера. Это была великая магия, а самый её центр приходился на то место, где сейчас находится храм.

Это и правда было проявление великого искусства старейшего дракона. Зеленый Ветер взяла Ингуна за руку и продолжила:

– Я – воплощение оставшейся части великого дракона. Однако прошло уже много лет с тех пор, как я появилась на свет. Я изменилась. Я хочу спасти это место и его детей. Пожалуйста, пробуди волшебство Айнкель, которое осталось в этом храме.

После того, как рука Зеленого Ветра коснулась Ингуна, он стал понимать, что происходит за пределами храма. Барьер из зеленого света вот-вот должен был разрушиться, а кентавры Свирепых Глаз вступили в ожесточенную схватку с монстрами.

Ингун глубоко вздохнул и вспомнил об инциденте у Громосветной Наковальни. Однако на этот раз с ним не было ни Фелиции, ни Кейтлин. Но он должен был справиться со всем, даже если и был один.

Ингун протянул правую руку и взял зеленый камень, фрагмент сердца Айнкель.

***

С начала времен в мире существовало шесть старейших драконов.

И один из них родился от ветра, охватывавшего весь мир.

Дракона звали Айнкель, по прозвищу «Бдящая». В отличие от тирана Энкиду, это было нежное и красивое существо, которое любило наблюдать за остальными, рожденными в этом мире.

Ингун увидел образ дракона, покрытого зелеными чешуйками. Она не источала ни страх, ни ужас, как в случае с Энкиду. Она была огромной, но при этом естественно красивой. Она могла

сливаться с окружающим пейзажем, становясь облаком в небе или зеленым островом в море.

Её зеленые глаза испускали теплый свет. Под её добрым взглядом, Ингун закрыл и свои глаза.

[Вы изучили Символы Драконов: ур. 1]

В его голове раздался ясный голос, возвестивший о том, что Ингун понял часть волшебства, оставленного Айнкель.

Затем волшебная сила Энкиду разбудила Ингуна. Он услышал ветер, закружившийся вокруг маленького храма.

Зеленый Ветер повела рукой. Прошло много времени с тех пор, как она чувствовала магию Айнкель, и сейчас была в восторге.

Она поднялась над Полями Энгера на высоту птичьего полета. Происходило чудо, на которое она так надеялась. Вокруг храма прямо из-под земли прорастали стволы высоких деревьев. Это были солдаты Айнкель.

Древни.

Поначалу трансформироваться начало только одно дерево, а затем и остальные. Пока еще они не вытащили из земли свои корни и не сделали первые шаги, но это оставалось лишь вопросом времени.

Касиосы и драко-огры явно были удивлены происходящим. Чудовищные монстры, ведущие яростное сражение с кентаврами, вмиг повернулись к храму, но было уже поздно. Десятки древней стояли перед ними стеной.

Ингун рисковал, пойдя на такой шаг, но всё было сделано вовремя. Теперь Поля Энгера были под защитой.

Зеленый Ветер с облегчением вздохнула и вернулась в храм. В благодарность она низко поклонилась Шутре, но затем, сама того не осознавая, ошеломленно вскрикнула и замерла.

Ингун всё ещё держал в руках сердце Айнкель. Хоть магия Энкиду уже пробудила древнее заклинание, но связь между зеленым камнем и Шутрой до сих пор была активна.

Магическая сила, оставшаяся в сердце Айнкель, всасывалась в руки Ингуна.

Как? Как это происходило?

На оба вопроса был лишь один ответ. Завоевание.

Это был голос женщины в белом. С золотой короной на голове она высоко оценила шок Зеленого Ветра.

«Правь», – прошептала она прямо в душу Ингуна.

«Заставь их подчиниться»

«Даже если перед тобой старейший дракон, он должен встать перед тобой на колени»

Ингун не остановился. Он доминировал над силой, оставшейся в сердце Айнкель.

http://tl.rulate.ru/book/2422/61063